

Александр Сергеевич Грибоедов

**Кто брат, кто сестра, или
Обман за обманом**

Александр Грибоедов

**Кто брат, кто сестра,
или Обман за обманом**

«Public Domain»

1823

Грибоедов А. С.

Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом /
А. С. Грибоедов — «Public Domain», 1823

«Рославлев-младший и Юлия (сидят за столом в цветнике и пьют чай). Антося и Лудвися (одна за клавирами, а другая с гитарой, и поют). Рославлевы слуги (увязывают чемодан и проч.). Писарж (пишет за столом). Пан Чижевский (читает варшавскую газету)...»

Содержание

Действующие лица	5
Явление 1	6
Явление 2	8
Явление 3	9
Явление 4	11
Явление 5	12
Явление 6	13
Явление 7	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Грибоедов
Кто брат, кто сестра,
или Обман за обманом
Новая опера-водевиль в 1-м действии

Действующие лица

Пан Чижевский, содержатель почтового двора.

Антося

Лудвися

Рославлев-младший, гусарский офицер.

Юлия, жена его.

Рославлев-старший.

Андрей, слуга его.

Вацкус, писарж почтовый.

Передовой Рославлева-старшего.

Слуга проезжающих.

Действие происходит в польском местечке в почтовом доме. Комната: справа от зрителя стол, на нем шнуровые книги, бумага и проч., с левой клавикорды, на стене гитара, в середине открытый вид в цветник.

Явление 1

Рославлев-младший и Юлия (сидят за столом в цветнике и пьют чай). *Антося и Лудвися* (одна за клавирами, а другая с гитарой, и поют). *Рославлевы слуги* (увязывают чемодан и проч.). *Писарж* (пишет за столом). *Пан Чижевский* (читает варшавскую газету).

(*Краковяк*)

Антося и Лудвися

Молодость, как струйка! Молодость, как цвет!
Пробежит украдкой, процветет – и нет!

«Милая Магдуся!»

Янек говорил:

«Злых людей не труся,

Молви: ты мне мил!»

Что ж на то Магдуся

Молвила ему? —

«Сердцем отдаюся

Другу моему!»

Завтра – гость неверный! прошлый гость – вчера!
На любовь и радость нам одна пора!

Слышу ли, как зыбкий

Крадется ручей,

Как на ветке гибкой

Стонет соловей,

В розу ли всмотрюся,

Что цветет на срок,

Вспомнится Магдуся

И ее урок.

Завтра – гость неверный! прошлый гость – вчера!
На любовь и радость нам одна пора!

Рославлев-младший и Юлия входят в комнату.

Рославлев-младший. В дороге чай и песни всегда кстати, но и лошади не лишнее. Мы теперь отдохнули, освежились; отправьте нас скорее, пан почтмистрж!

Пан Чижевский. Зараз, яснеосвещенный! кони готовы.

Писарж (между тем показывает ему подорожную и тихо говорит). Позвольте только расспросить о имени вашем: мы никак не разберем. (*Читает.*) «Следующему из Санкт-Петербурга в Варшаву...»

Рославлев-младший. «Гвардии ротмистру Рославлеву».

Пан Чижевский (читает про себя). «...С будущими...»

Рославлев-младший. И славу богу! не только с будущими, но и с настоящею (*показывая на жену*) назло всем препятствиям.

Пан Чижевский. А, понимаю, понимаю.

Жизнь скучным трактом вам казалась!
Так, взяв любовь в проводники,
Желали вы, чтобы досталась
И радость с легкой вам руки!
Так! к счастью пристани надёжной
Всем мил открытый лист в жене...

Антося

Ах! как хотелось бы и мне
Скорей быть также подорожной.

Пан Чижевский

Любовь и брак!

Рославлев-младший

Одно и то же.
Они родные брат с сестрой!

Пан Чижевский

Согласен! но сестра моложе.
Ах, братец – барин пожилой, —
В дороге спутник ненадёжный:
Сестра на вольных наострит,
А брат отстанет и сидит
Один, с законной подорожной.

Явление 2

Те же и Передовой старшего Рославлева.

Передовой. Скорее! скорее! восемь лошадей! две мне, а шесть его высокородию, который скачет по пятам моим.

Пан Чижевский (читает подорожную). «Из Варшавы в Санкт-Петербург майору Рославлеву». *(Отходит к письменному столу.)*

Рославлев-младший. Вот неожиданный гость! Это брат мой!

Юлия. Куда нам деваться?

Пан Чижевский. Рославлев из Петербурга в Варшаву – Рославлев из Варшавы в Петербург.

Рославлев-младший (отводя его в сторону). Тс! Ни слова обо мне! нам надо с тобою уговориться, любезный, драгоценный пан почтмистрж.

Передовой (писаржу). Пока нельзя ли мне с дороги и на дорогу выпить стакан вина?

Писарж. Хоть два, только вместе со мною.

Слуга и он уходят.

Явление 3

Рославлев-младший, Юлия, пан Чижевский, Антося и Лудвися.

Юлия. Сделайте одолжение, пан почтмистрж, не давайте лошадей проезжающему!

Пан Чижевский. Да не беспокойтесь! вас не обидим! В лошадях, благодаря бога, здесь недостатка нет. Моя станция первая по всему тракту...

Рославлев-младший. Верю, но не в том дело! мы и сами останемся здесь, да и его нужно нам задержать.

Пан Чижевский. Змилуйтесь, ясновельможный пане! За кого вы нас принимаете! Я знаю всю важность своей обязанности, облеченный доверенностью правительства, – как пойду против постановлений!..

Рославлев-младший. За другими... дорога наезжена.

Пан Чижевский. Что скажут обо мне начальники?

Рославлев-младший. Что говорят о других.

Пан Чижевский

Знать ложен толк в вас о почтмистрже польском:
Кривнуть душой нас бог оборони!
Ввек не споткнется в месте скользком
Ни гонор мой, ни лошади мои!
Нет! польских почт историю прочтите
И с норовом почтмистржа в Посполитей
Не сыщите, ручаюсь вам!
Присяга в нас непобедима,
И Нарушевич скажет сам,
Что наша честь ненарушима!

Юлия. Троньтесь хоть тем, что Нарушевич как вам, так и мне земляк, что и я полька...

Рославлев-младший (впуская в руку несколько червонцев). Да троньтесь хоть этим... За упокой Нарушевича.

Юлия (снимает с себя цепочку и кольцо и отдает сестрам). Вот, мои милые, носите то на память обо мне.

Антося

Какая милая цепочка,
Какой пленительный наряд!
И самого маршалка дочка
Такой имеет ли навряд.

Лудвися

Колечко, я тебя в гостинец
Дружку готовлю своему,
А кто дружок?

(Надевая кольцо.)

Смотри ж, мизинец,

Не проболтайся никому!

Пан Чижевский. Делать нечего! Вы побеждаете мою непреклонность! добрый поляк умеет сострадать ясновельможному ближнему и сам готов страдать за ясновельможную ближнюю. Что ни было бы, а кому вы не прикажете, тому лошадей и не будет.

Кровь польская сказалась в сердце польском!
Не устою на роковой черте!
И, спотыкаясь в месте скользком,
Я падаю, но в ноги красоте!
Я не легко пускаюсь на измену,
Нет, ваших просьб признал и вес и цену,
Вы заглушили ложный стыд,
В мою прокралися вы душу,
И Нарушевич мне простит,
Что клятву раз свою нарушу.

Юлия. Как мы вам благодарны!

Пан Чижевский. Оно благодарности не стоит!

Рославлев-младший. Нет, стоит-то стоит, да не в счете дело.

Пан Чижевский. Но растолкуйте мне теперь, зачем вы непременно хотите задержать однофамильца. Тут есть тайна, а я недаром почтмистрж: много тайн перебивает у меня в руках.

Рославлев-младший. Не мало и останется!

Юлия. Муж мой всё вам расскажет. (*Сестрам.*) А вы, милые, подите со мною. Надобно нам обдумать и привести в исполнение план нашей комедии на скорую руку.

Они уходят.

Явление 4

Рославлев-младший и пан Чижевский.

Рославлев-младший. Узнайте же, что едущий из Варшавы в Петербург Рославлев – мой родной брат. Лишившись родителя своего в ребячестве, видел я в брате другого отца; выросши, вижу в нем лучшего своего друга. Долго не имели мы между собою ни тайного поступка, ни тайной мысли; нравы скромности, образ мыслей – всё сближало нас день ото дня более и более. Но вдруг согласие наше разрывается. Я начинаю признавать власть любви: он, любви постоянный данник, как нарочно, отрекается от нее. Я полюбил одну женщину, – он всех женщин возненавидел. Я пишу к нему, что хочу жениться и прошу его согласия, – он отвечает, что если не обещаюсь остаться с ним холостым на всю жизнь, то он отказывается от меня навсегда. – Я женился и еду к нему с женою: он скачет, чтобы помешать нашей свадьбе и докончить лично то, что без успеха начал письменно. Вот наша история.

Пан Чижевский. Но каким способом надеетесь вы переупрямить его и довести до согласия?

Рославлев-младший. Я сам еще порядочно не знаю, но есть надежда; брат – человек пламенный, и вообще постоянства в любви к женщинам мало, но постоянства в ненависти к ним еще менее.

Пан Чижевский. И то правда! Я смолоду и сам не охотник был до женщин, но покойная жена однако же принудила меня обвенчаться с нею. Помнится мне, читал и в Красицком, что богачей и барынь все злословят, и все в них ищут.

Бар и барынь все бранят
Под рукою,
Презирать их каждый рад
За спиною;
Но столкнися с мудрецом
Барин знатный,
Иль красотка брось тайком
Взор приятный:
Вдруг начнет иное петь
Наш Сенека,
Переменится медведь
В человека;
Смотришь, – он, как и другой,
Гибок, тонок,
Мастер кстати делать свой
Падам-до-ног.

Рославлев-младший. Стук! коляска подъехала. Прощай, благодетель, и смотри же скромнее и осторожнее. (*Уходит в боковую комнату.*)

Пан Чижевский (пересчитывая деньги из руки в руку). Скромнее и осторожнее!

Явление 5

Пан Чижевский, Рославлев-старший(в фуражке и не снимает ее).

Рославлев-старший. Лошади готовы? Впрягать скорее!

Пан Чижевский. Ясновельможный...

Рославлев-старший. Готовы, я спрашиваю?

Пан Чижевский. Ясноосвещенный, извольте взять терпенье.

Рославлев-старший. Терпенье? – Лошадей, я говорю. Где ж мой передовой?

Пан Чижевский. Гм! Здесь!

Рославлев-старший. А лошади?

Пан Чижевский (*нерешительно и боязливо*). Будут.

Рославлев-старший. Ну, сейчас, сию минуту!

Пан Чижевский (*приободряется и откланивается, не трогается и начинает петь, Рославлев с первого стиха зажимает ему рот*).

Могу сказать вам о почтмистрже польском...

Рославлев-старший. До песней ли мне теперь! Тьфу, какой безмозглый народ! послать ко мне курьера! Сам беги, вели, кричи! Живо! мигом! (*Выталкивает его.*)

Явление 6

Рославлев-старший(один). Петь хочет! Сумасшедший! Теперь, может быть, у брата на свадьбе поют и пляшут... Странная судьба! Скачу сломя голову, чтобы брата отговорить от дурачества, которое сам хотел было сделать три месяца тому назад; но вы, красавицы, меня вылечили от залетного воображения, от всяких попыток на супружеское счастье, от веры в вашу любовь, – вы, которые никого, кроме себя, не любите. Я долго гонялся по следам вашим, долго; но поумнеть никогда не поздно. *(Берет гитару, прислоняется к фортепьяно, пробует несколько аккордов и напевает куплет.)*

(Рондо)

Пускай сердечным суеверам
Еще мерещится любовь;
А я откланялся химерам
И на обман не дался вновь.
Из ваших рук довольно пил отраву,
Довольно я, красавицы, страдал;
Моя тоска была вам на забаву,
Смеялись вы, – я слезы проливал, —
Но слез моих вам более не видеть,
Я в школе был и с горя поумнел.
Как я вас обожать умел —
Так вас умею ненавидеть!
Готовьте другим
Оковы и розы,
Обеты, угрозы,
Улыбки и слезы, —
Я стал невредим.
Пускай сердечным суеверам
Еще мерещится любовь;
А я откланялся химерам
И на обман не дался вновь.

Явление 7

Рославлев-старший, Антося и Лудвися.

Антося. Ах, как вы приятно поете!

Лудвися. С каким выражением вы арпеджио делаете на гитаре!

Антося. Продолжайте, сударь.

Рославлев-старший бросает гитару.

Антося. Вы не хотите, чтоб мы вас слышали?

Лудвися. Мы вам помешали?

Антося. Пожалуй, мы уйдем.

Рославлев-старший. Уйдите или оставайтесь: мне решительно всё равно.

Антося. Может быть, вам угодно нас послушать?

Рославлев-старший. Я терпеть не могу женского голоса!

Антося. Как? Неприятно вам, когда женщины поют?

Рославлев-старший. И даже когда говорят!

Лудвися. Это почти что очень неучтиво!

Рославлев-старший. Я предупреждаю вас, я ужасный грубиян.

Лудвися. Сестрица, он шутит.

Антося. Вы шутите, сударь, мне кажется: вам наш пол не так противен.

Лудвися. И я тоже думаю, что он вам мил!

Антося. Вы еще, того гляди, здесь влюбитесь.

Рославлев-старший. В вас?

Антося. Коли не в нас, так у нас по крайней мере!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.